

попа Аввакума, дьякона Федора, Лазаря и Епифания»⁴⁹. К этому же времени относится и редкая икона «Священномученик протопоп Аввакум, священномученик Павел епископ Коломенский, священномученик диакон Федор, преподобномученик инок Епифаний и священномученик иерей Лазарь»⁵⁰.

Общесоборное прославление пустозерских узников состоялось на заседании Освященного Собора российских старообрядческих епископов (белокриницкой иерархии) 31 мая 1917 г. День памяти «святых священномученик и исповедник протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных» приходится на 14 апреля⁵¹.

Н. С. Демкова
Санкт-Петербург
Л. В. Титова
Новосибирск

**Из литературного наследия пустозерских узников:
неизвестная компиляция
«Се ныне прииде час искушения на всю вселенную...»**

Наша статья посвящается светлой памяти Анатолия Тимофеевича Шашкова, много сделавшего для фундаментального изучения отечественной истории. Работы Анатолия Тимофеевича отличаются исключительной тщательностью исследования, глубиной и досто-

⁴⁹ См.: ГИМ. Собр. Щукина. № 690. Л. 81 об. Опубл.: Неизвестная Россия: к 300-летию Выговской старообрядческой пустыни : каталог выставки. М., 1994. С. 5.

⁵⁰ Опубл.: Древности и духовные святыни старообрядчества: иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. С. 166, № 116.

⁵¹ Подробнее см.: Семененко-Басин И. В. Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX века // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 179.

© Демкова Н. С., Титова Л. В., 2009

верностью выводов, удивительным богатством новых, разнообразных исторических фактов, многие из которых были установлены самим ученым, открыты им в результате кропотливого изучения рукописей и архивных материалов. Особенно следует отметить такое существенное направление исследований А. Т. Шашкова, как история русского старообрядчества XVII–XVIII вв., и прежде всего история старообрядцев Урала и Сибири. Публикации А. Т. Шашкова не только сообщают новые факты истории движения, но и раскрывают трагические и героические судьбы людей, отстаивавших свое право хранить веру отцов и право на собственную духовную жизнь. Здесь достаточно упомянуть такие статьи А. Т. Шашкова, как историко-биографические очерки жизни Авраамия Венгерского и Ивана Кондинского, установление фактов тесных связей сибирских старообрядцев с пустозерским книжным центром противоправительственной агитации (до 1682 г.), а затем с Керженцем, а также фактов, существенных для биографии и литературной деятельности протопопа Аввакума (статьи о судьбе Петра Бекетова, о так называемом «Послании сибирской братии» Аввакума, которое принято было рассматривать как послание в Сибирь, и др.).

Среди многих больших исследований и открытий, сделанных А. Т. Шашковым, может потеряться интересное известие, ставшее – после его публикации – достоянием науки, – известие об активной народной инициативе сибиряков в деле создания полемических сочинений в защиту старой веры, против «указов великих государей».

Это известие А. Т. Шашков обнаружил в сибирских документах 1690 г., хранящихся в РГАДА (Ф. 1111. Оп. 1. Д. 19. Л. 31), где сообщалось, «что в Тобольском уезде и иных сибирских городов Тобольского розряду – в слободах и в деревнях – многие крестьяне воруют, чинят в тех слободах и в деревнях сходы без указу великих государей, своим самоволством, и составляют неведомо какие писма, и с теми составными писмами бегают... И от того во многих слободах и в деревнях те воры и составщики в крестьянх чинят смуту болшую и раскол»¹.

Сообщение, найденное А. Т. Шашковым, дополняет общую картину народного сопротивления политике государственных репрессий, особенно усилившегося после жестоких решений церковно-

¹ Цит. по: *Шашков А. Т. Авраамий* // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 7–8.

го собора 1667 г. и смерти царя Алексея Михайловича (1676 г.). Кроме того, оно является важным свидетельством, вышедшим из официальных кругов, размаха движения, охватившего не только городское, посадское население, но и самые глубинные, крестьянские массы России.

Особое значение это известие имеет для характеристики публицистической литературы раннего старообрядчества: оно фиксирует самый процесс создания полемических и агитационных текстов в народной некнижной среде и вводит емкое и точное понятие «составные письма» для обозначения компиляций – распространенной литературной формы в общем потоке массового книжного творчества как ранних, так и поздних старообрядцев.

Чуть ранее – в 1681 г. – о подобной агитационной литературе говорил царь Федор Алексеевич, обращаясь к церковному собору: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадех, и на листах, и в столбцах выписки, имянуя из книг Божественного писания, и продают у Спасских ворот и в иных местех. И в тех письмах на преданные святей церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не ведая истиннаго Писания, приемлют себе за истинну и в том согрешают, паче же вырастает из того на святую церковь противление»². Царь очень точно обозначил жанровый характер агитационных текстов, назвав их «выписками», указал на их обычное именование в рукописях – «из книг Божественного писания» и отметил их основную смысловую доминанту – «вырастает из того на святую церковь противление».

Обе характеристики «составных писем» – и неизвестного сибирского чиновника, и царя Федора Алексеевича – относятся к массовой агитационной литературе достаточно простой по форме, авторы которой часто прибегали только к выпискам или к простейшей контаминации, к сложению двух-трех выписок из различных источников. Однако этот же способ создания новых составных текстов использовали и ученые старообрядческие книжники, собирая большие подборки текстов на ту или иную полемическую тему, соединяя в одно фрагменты различных авторских источников, сокращая их или слегка переделывая для более полного выражения собственной позиции, сводя воедино авторитетные тексты, делая

² АИ. СПб., 1842. Т. 5. С. 117.

выписки, прежде всего, из литературного наследия пустозерских узников, «отцов-основателей» старообрядческого движения.

Примером такой, еще не исследованной, компиляции, созданной знатоком книжного дела, по-видимому, в конце XVII – начале XVIII в. (после разгрома старообрядческого движения в 1680-е гг. возникает целый ряд подобных компиляций³), является текст без заглавия из рукописи конца XVIII в. собрания Н. П. Вострякова (ГИМ. № 1009. Л. 75–96), названный нами по началу первой фразы «Се ныне прииде час искушения...»⁴.

³ См., например: публикации А. К. Бороздина в его книге «Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке» (СПб., 1898); «Список с писем страдальческих» (*Бубнов Н. Ю.* Материалы из архива пустозерских узников // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1988. С. 279–345); «Епистолия страдальческая» (*Сесейкина И. В.* Переделка сочинений Аввакума об Антихристе в сибирских рукописях // Христианство и церковь в России феодального периода (Материалы). Новосибирск, 1989. С. 316–329); «О исповедании правых веры...» (*Демкова Н. С., Титова Л. В.* Сочинения Аввакума и полемистов его круга в компиляции первой половины XVIII века // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 178–232).

⁴ ГИМ. Собр. Н. П. Вострякова. № 1009; старообрядческий сборник-конволют конца XVIII – начала XIX в., в 4-ю долю листа, писанный полууставом и скорописью разных почерков, 329 л. Содержание сборника: «Сказки» священника Лазаря царю Алексею Михайловичу и патриарху Иосафу, старообрядческое компилятивное сочинение «Се ныне прииде час искушения...», отрывок из письма Аввакума Симеону, послание инока Авраамия к «христолюбцу», письмо Аввакума семье из Николо-Угрешского монастыря (май 1666 г.), письма Аввакума иноку Авраамии (1666 г.), послание Аввакума «к верным», записка Аввакума о «первой казни» попа Лазаря, инока Епифания и дьяка Стефана, пятая соловецкая челобитная, «Соборное деяние на патриарха Никона», «Сказание вкратце о брани протопопа Аввакума с Федором диаконом о вере», «Выписки из “новопечатных” книг – “Увета духовного”, псалтырей, потребников с полемикой против них», «Краткое возражение на ответы Питирима – епископа Нижегородского», «Ответы Никодиму на первую и третью задачи, которые он предложил...», «Свидетельство о том, в какие лета великий князь Владимир крестился...».

Сборник был найден и введен в научный оборот В. И. Малышевым, опубликовавшим в 1951 г. два неизвестных ранее, уникальных письма Аввакума – семье и духовному сыну иноку Авраамии, написанных из темницы Николо-Угрешского монастыря в мае 1666 г. (*Малышев В. И.* Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем // Доклады и

Этот текст, созданный на основе сочинений дьякона Федора и протопопа Аввакума, развивает самую актуальную в старообрядческой письменности XVII – начала XVIII в. тему наступивших «последних времен» перед вторым пришествием Христа и Страшным судом, тему наступления царства антихриста.

За основу компиляции анонимный автор взял «Ответ православных», написанный дьяконом Федором и отправленный в 1669 г. в старообрядческие общины от имени всех пустозерских узников, фиксируя тем самым согласованную общую точку зрения лидеров старообрядческого движения на переживаемое «последнее время». «Ответ православных» являлся для защитников старого обряда основополагающим документом, в котором были собраны все свидетельства, доказывающие неправоту, ошибочность, «неправославность» церковных нововведений, и поэтому широко использовался в полемических сочинениях старообрядческих книжников. Связь текста компиляции с «Ответом православных» обнаруживается сразу же, с первой фразы: именно так, цитатой из Апостола (Откр. 3:10), начинается и «Ответ...»: «Се ныне прииде час искушения на всю вселенную, по откровению Богословлю, – искусити живущих на земли...». Далее автор дает подробную характеристику «последних времен», а также, используя текст «Ответа...», приводит свидетель-

сообщения Филологического института ЛГУ. Л., 1951. Вып. 3. С. 255–266). Рукопись из собр. Вострякова № 1009, как показывает анализ ее состава, содержит комплекс специально подобранных текстов, восходящих к первоначальному сборнику, составленному не позже начала XVIII в. К этому же первоначальному, архетипному сборнику восходят несколько других рукописей (их немного), содержащих тот же устойчивый комплекс текстов. Это выявленные нами рукопись из Барсовского собрания № 1000 (РГБ), XIX в. и сравнительно недавно найденная рукопись, тоже XIX в., из Украинской коллекции Научной библиотеки МГУ № 742. Последняя была привезена археографической экспедицией МГУ в 1975 г. из Украины, (г. Балта), принадлежала, как свидетельствует владельческая запись, Свято-Введенской Белокриницкой церкви; архетипный комплекс текстов, приведенных в той же последовательности, появился в ней после старообрядческой переписки, связанной с образованием Белокриницкой иерархии; о находке рукописи см.: *Круглова Т. А.* Обзор кириллических рукописных книг молдавско-украинской коллекции Московского университета // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М., 1982. С. 242.

ства и аргументы в защиту «истинной православной веры», отеческого церковного предания и книг старой печати.

Основой первой части компиляции послужил, как уже отмечалось, «Ответ православных». Однако в этой же части есть включения текста и других писателей-пустозерцев: в компиляцию вошел небольшой сокращенный фрагмент из челобитной священника Лазаря царю Алексею Михайловичу, перекликающийся отчасти с характеристикой «нынешнего времени» в начале «Жития Аввакума»: «Что же от сего великой России сотворися? Ничтоже добро есть, но токмо кровопролитие и рати, и морове велицы, и междоусобные брани, и пожары великия, и громы страшныя и народу вселюдску – тяготы великая, а пребывающим в законах отеческих – гонение великое» (л. 81 об.)⁵.

Составитель компиляции отнюдь не механически, но весьма продуманно использовал текст источника. Отдельные фрагменты «Ответа...» в почти неизменном виде, хотя и несколько сокращенные, он соединил по заранее продуманному плану, последовательно раскрывая эсхатологическую тему, которая с самого начала реформирования русской церкви в 1653 г. стала главной для хранителей «древнего благочестия». Создавая свой текст, компилятор делает выборки из разных мест «Ответа...» (см., например, «прихотливую» последовательность выписок в начале компиляции: л. 2 об.⁶, 76, 76 об., 73, 74, 72 об., 76, 82, 78 об. и т. д.). Анонимный автор компиляции на основе «Ответа...» отказывается от тотального перечня и анализа ошибок церковной реформы в исправлении богослужебных книг и самого ритуала богослужения и выбирает из источника в основном публицистические, оценочные фрагменты текста. Таким образом, главное направление переделки «Ответа...» – это превращение его текста, представляющего собой почти юридичес-

⁵ Здесь и далее текст «Се ныне прииде час искушения...» цитируется по списку Н. П. Вострякова № 1009 с указанием листов в круглых скобках. Ср.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 4. С. 241.

⁶ Указаны листы «Ответа православных» по рукописи Пустозерского сборника Дружинина (издание текста см.: Демкова Н. С., Титова Л. В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 170–224).

кий документ обвинения, в публицистическое сочинение, рассчитанное на широкие массы читателей.

Заканчивается первая часть компиляции эмоциональной хвалой православной вере, также заимствованной из «Ответа...»: «И сия есть вера наша по предиреченным всем свидетельствам – вера Христова едина. Сия вера апостольская, сия вера мученическая, сия вера исповедническая, сия преподобническая, сия вера отеческая! Сия Вселенскими семью соборы утверждена, и с сею верою хотим стати на Страшном Суде Христове непосрамленне!» (л. 83).

Ритмичность фрагмента была хорошо осознана переписчиком: он расположил текст не подряд на листе, но выделил каждый период славословия отдельной строчкой, подчеркнув, таким образом, графически ритмизованное окончание текста. Последняя фраза этого блока заимствований: «И zde имеяй уши слышати да слышит всяк православный» (л. 83).

Следует отметить, что не только здесь, но и далее в тексте каждая из частей компиляции имеет словесное формульное завершение, что позволяет выделить эти части как отдельные блоки, имеющие иногда разное происхождение и могущие быть снова вынутыми из общего текста компиляции и начать свое сепаратное существование.

Вторая часть компиляции (л. 83 об. – 95 об.) содержит специальную подборку текстов на эсхатологическую тему и состоит в основном из толкований дьякона Федора и протопопа Аввакума на несколько глав Апокалипсиса (17, 20, 13-ю), дополненных фрагментами из краткого обзорного сочинения Федора об истории «отступления» церкви – «Сказания отчасти, ведомости ради православных».

Эта часть компиляции требует внимательного комментирования, так как весьма затруднена атрибуция входящих в нее фрагментов. Выписки представляют собой отдельные блоки, вынутые из каких-то цельных, законченных, может быть, неизвестных текстов, а стилистическая граница между толкованиями иногда неуловима.

Компилятор и в этой части своего труда умело сокращает ненужные для его замысла подробности источника. Так, из фрагмента о происхождении антихриста («Род антихристов сицев есть»), принадлежащего в основном перу Аввакума, исключены все автобиографические упоминания, которые имеются в полном тексте и

позволяют уверенно атрибутировать этот текст протопопу Аввакуму⁷.

В этой части компиляции, толкующей образы Апокалипсиса, особенно значимыми для раскрытия эсхатологической темы стали образы блудницы, восседающей на красном звере, семиглавого и двуглавого зверей, восходящих из земли, смутные фигуры Гога и Магога, олицетворяющие ужасы войны, надвигающейся с востока. Эти образы Апокалипсиса переосмысливаются и дьяконом Федором, и протопопом Аввакумом применительно к русской действительности на основе святоотеческих комментариев к Библии – текстов Ипполита, папы Римского, Кирилла Александрийского, Ефрема Сирина и др. Причем компилятор строит свое повествование таким образом, что в равной степени использует толкования Федора и Аввакума, иногда контаминируя их до полного слияния текстов, иногда же – дает их тексты отдельными, отграниченными блоками.

Такой самостоятельный блок в составе компиляции представляет толкование Аввакума на 13-ю главу Апокалипсиса.

Рассмотрим его чуть подробнее.

Толкование Аввакума четко выделено в компиляции характерным началом текста, повторяющимся во всех списках (оно воспринимается как заглавие): «Вонмем Апокалипсис, главу 13». Аввакум толкует здесь стихи 11–12 о звере, восходящем от земли и имеющем рога два, заставляющем всех «поклониться первому зверю». И сразу же в начале своего толкования Аввакум обращается к предыдущему видению Иоанна Богослова, не цитируемому ранее, чтобы пояснить читателю, взявшему в руки только его, Аввакумов, текст, что означает этот образ «первого зверя» (л. 93 об.).

Зверь, имеющий «глав седмь» и рогов десять, – пишет Аввакум, – обладающий силою «змия», и его «престолом» и великой властью («областью»), «знаменует» «Римскую власть и державу, и весь Запад со иными государствами». Второй зверь – «двоерогий». Он не только сам полностью покорен первому зверю («власть первого зверя всю творяше пред ним»), но «творяше землю и вся живущия на ней поклонится первому зверю». Он «знаменует» «Русскую

⁷ См.: Демкова Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998. С. 85–89.

державу» «в лета наша». И дана ему большая власть: «да иже аще не поклонится образу зверину – убиен будет». Власть «зверя» закрепляет за собой людей двумя печатями: «вся малыя и великия, богатые и убогия, свободныя и работныя» получают «начертание на десней руке их или на челех их (на лбу. – *Н. Д., Л. Т.*), да никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто их имать начертание или имя зверя» (л. 93 об., 94, 95).

Следующее далее толкование Апокалипсиса указывает на очевидную простоту понимания смысла этих видений для тех, кто «имать ум»: «Не явно ли есть сего двоерогого зверя в Руси нашей действо и малым детям?» Патриарх Никон и царь Алексей начали оба «казити в Руси христианскую веру, а не хотящих прияти печати – на тех муки налагаху великия и смерти... Два же рога у зверя – две власти знаменует: един – победитель... другой – пособитель...» (л. 93 об., 94, 95)⁸.

Так Аввакум соотносит зловещие и смутные фигуры апокалиптических помощников древнего «змия» – сатаны – с фактами реального тревожного мира русских людей XVII в.

Для придания большей убедительности своей оценке царя Алексея, «испотиха» помогавшего Никону проводить церковную рефор-

⁸ Аввакум в своем толковании текстов Апокалипсиса исходит из того же двоичного принципа описания лиц и событий, что и автор апокалипсических видений. Два зверя, две печати, два рога у второго зверя – таковы символы, вокруг которых строит свои видения грядущего «последнего времени» Иоанн Богослов. Отметим, что тайна «двоерогого зверя», увиденного Иоанном Богословом, не сразу была объяснена Аввакумом как указание на двух главных деятелей церковной реформы – патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Так, в составе Прянишниковского списка Жития, сохранившего ряд фрагментов первоначальной редакции памятника, находится текст, по-видимому, предшествующий «каноническому» взгляду Аввакума на «двоерогого зверя», закрепленному в последующих его высказываниях: Никон «подобен оному зверю, егоже Богослов видя восходящ от земля и имяше рога два, подобна агнчим... ногти его, яко медяны, раздирая церковные законы и истневая и попирая вся догматы... и врага Божия Арсения приставил к книжной справе на печатной двор...» (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. С. 314). Таким образом, Аввакум прямо называет здесь двумя рогами апокалипсического зверя Никона и Арсения Грека, основного, как считают старообрядцы, помощника Никона в деле исправления древних богослужебных книг.

му, Аввакум дополняет словесную характеристику двуличия царя описанием изображения «двоерогого зверя», напоминающего о лицевых рукописных Апокалипсисах. «Пишется в книгах⁹: рошка кругленьки в космах, яко у барашка, – добродетель знаменует, лстя, житием является добрым, бодый церковь рогама и уставы ея стирая» (л. 95).

Толкование Аввакума создает выразительную запоминающуюся картину действий рассвирепевшего «зверя»: якобы безобидный добродетельный «барашек» с трогательными «кругленькими рожками» внезапно превратился в злобного рогатого овна, стремящегося уничтожить христианскую церковь и ее уставы. Таинственный смысл видений Апокалипсиса стал предельно доступен для понимания его любым «простецам», не умудренным в «книжном почитании».

Толкование Аввакума на 13-ю главу Апокалипсиса с его разъяснениями, как следует понимать видение «двоерогого зверя», имело широкое распространение в рукописях, причем именно в таких, которые очевидным способом создавались вне каких-либо скрипториев, вне письменных центров с определенным профессиональным уровнем писчей культуры. Напротив, рукописи, содержащие этот текст (как правило, небольшие сборники в 8-ю долю листа или отдельные тетради), имели распространение в основном в низовой демократической среде и переписывались для индивидуального чтения.

Выборки из толкования Аввакума или их контаминация с фрагментами других старообрядческих текстов об антихристе дошли до нас во многих рукописях XVIII–XIX вв. без больших разночтений, иногда – в сильном сокращении.

Текст толкования Аввакума на 13-ю главу Апокалипсиса впервые был опубликован Н. И. Субботиным среди сочинений Аввакума в составе компиляции «Послание к некоему Иоанну», известной ему по единственному списку XIX в. (ГИМ. Собр. Хлудова. № 257)¹⁰. Начальную часть компиляции составил сокращенный текст из послания дьякона Федора Иоанну, сыну протопопа Аввакума, о священниках, «соблазнившихся от Никона», и «о правом священстве»

⁹ Выражение «Пишется в книгах» означает, что речь идет о книжной миниатюре, следовательно Аввакум хорошо знал лицевые апокалипсисы.

¹⁰ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1879. Т. 5. С. 228–230.

и о тех, кто «мыслит двоедушно» (послание было заверено подписью протопопа Аввакума и дополнено записью московского инокa Авраамия о чтении его). Еще одна рукопись XIX в., содержащая текст толкования, была указана Я. Л. Барсковым в комментариях к публикации послания Авраамия «к христолюбцу некоему, свидетельство о последнем времени»¹¹ – собр. МДА, по временному каталогу 54 [совр. шифр – РГБ. Ф. 173. I (МДА фонд.). № 373].

В настоящее время могут быть дополнительно названы следующие списки толкования.

I. В составе «Ответа...» Аввакума на «Возвешение...» москвича о смерти царя Алексея Михайловича (1676 г.) (см.: Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 127–150:

(1) БАН 45.6.7. Рукопись 1670–1680 гг. Л. 10 об. – 13.

II. В составе компиляции конца XVII в. «Се ныне прииде час искушения...»:

(2) ГИМ. Собр. Н. П. Вострякова. № 1009, конец XVIII в.;

(3) РГБ. Собр. Е. В. Барсова. № 1000, XIX в.;

(4) МГУ. Научная библиотека. Украинская коллекция. № 742, конец XIX в.

III. В составе сибирской компиляции «Епистолия страдальческая» (см.: Сесеикина И. В. Переделка сочинений Аввакума об Антихристе ... С. 321–329):

(5) Читинский краеведческий музей. № 4 (по временному каталогу 1976 г.), конец XIX в.;

(6) ИИФиФ СО РАН. № 36/77, конец XIX в.;

(7) Научная библиотека Томского государственного университета, витрина 777, конец XIX в. (сокращенный вариант).

IV. Отдельные списки:

(8) ГПНТБ СО РАН. Собр. М. Н. Тихомирова. № 327, третья четверть XVIII в. Л. 186 об. – 188;

(9) МГУ. Научная библиотека. Верхокамское собр. № 1985, первая половина XIX в. Л. 71–74;

¹¹ См.: Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 366–367.

(10) МГУ. Научная библиотека. Верхокамское собр. № 809, конец XIX в. Л. 108–109.

Самый старый список этого текста находится в сборнике 1670–80-х гг. (БАН. 45.6.7. Л. 10 об. – 13) в составе ответа Аввакума на послание неизвестного москвича, «возвещающего» своему духовному отцу об обстоятельствах страшной смерти царя Алексея Михайловича 29 января 1676 г., о ситуации в Кремле и политических новостях: о болезни молодого царя Федора и его видениях грозной боярыни Морозовой, о патриархе Иоакиме и судьбе самого Никона, о Соловецком монастыре и др. Растерянный «духовный сын» Аввакума просит объяснить ему, как следует понимать происходящее с точки зрения вселенских событий, и Аввакум объясняет «от горних» о наступлении царства антихриста, опираясь на свое толкование главы 13 Апокалипсиса.

Ответ Аввакума весьма краток, состоит из различных, не всегда связных полемических замечаний в адрес церковной реформы и ее основных деятелей – Павла Крутицкого и Илариона Рязанского, причем сами замечания хорошо известны по другим, полным, сочинениям Аввакума, как и приведенное им в «Ответе...» воспоминание о том, как его звали в духовники к царю Алексею. Все это слабо соотносится с основными темами «Возвещения» и конкретным вопросом, волнующим «духовного сына»: что означает все происшедшее и как это скажется на судьбе старообрядцев. Ответ Аввакума состоит из автоцитат, устойчивых повторов мыслей, почерпнутых из старых запасов памяти или записей.

В этот же ряд ранее написанных текстов попадает и толкование на 13-ю главу Апокалипсиса, где двумя рогами двоеглавого зверя, предтечи антихриста, Аввакум называет патриарха Никона и царя Алексея. Толкование, как и «Ответ...» в целом, не производит впечатления немедленного отклика на известие о смерти «царя-мучителя» и конкретной оценки происходящего, а, скорее, является «типовым» разъяснением общей сложившейся ситуации происшедшего отпадения русской церкви от старой, истинной веры, в силу коварного замысла «древнего змия» – сатаны.

Таким образом, не исключено, что текст толкования на 13-ю главу Апокалипсиса был написан Аввакумом до 1676 г. и никак с ним не связан непосредственно. «Ответ...» Аввакума на «Возвещение», с нашей точки зрения, представляет собой автокомпиляцию, сос-

тавленную самим Аввакумом из его же собственных текстов, созданных ранее.

Толкование Аввакума на 13-ю главу Апокалипсиса завершает текст компиляции. Однако после окончания компиляции этого текста на л. 95–96 об. помещены еще две отдельные многозначительные выписки с кратким толкованием, неоднократно использовавшиеся в сочинениях и других старообрядцев.

В сочинениях дьякона Федора, инока Авраамия и самого Аввакума первая выписка – сбывающееся предсказание пророка Аввакума: «Оскудеша овцы от пищи и не будет волов при яслех» (речь идет об отсутствии «правых попов» и запустении храмов); вторая – выписка из текстов Евангелия «Нужда прииде соблазнам» и «Невозможно не приити соблазном» связана напрямую с темой «искушения» и выбора правильного пути в эпоху безвременья, «последних времен». Последняя же фраза, завершающая весь текст: «Выпросил у Бога светлую Россию сатана, да же очервленит ю кровию мученическою», – принадлежит Аввакуму [она читается в Житии – в редакции А (в автографе из Приозерского сборника, см. РИБ. № 52), в редакции Б (РИБ. № 123) и в Прянишниковской редакции (Житие ... С. 329)], вновь и вновь напоминая читателям о трагической ситуации того времени.

Т. В. Панич
Новосибирск

Соборное «Изречение» патриарха Адриана по делу Григория Скибинского (к истории текста)*

«Изречение» патриарха Адриана сохранилось в нескольких списках конца XVII – начала XVIII в. Оно представляет собой один из текстов комплекса, сформированного в кругу писателей Патриаршего двора в самом конце XVII в. Сочинение связано с именем Григория Алексеевича Скибинского – одного из представителей

* Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 08-01-00274а).